На правах рукописи

Голоухова Дарья Валерьевна

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ)

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре социологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» **Зарубина Наталья Николаевна**
Официальные оппоненты:	доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой анализа социальных институтов ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»» (НИУ ВШЭ) **Девятко Инна Феликсовна**
	кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» **Вершинина Инна Альфредовна**
Ведущая организация:	**ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)**

Защита состоится «18» мая 2018 г. в 14:00 часов в ауд. 442 на заседании диссертационного совета Д 209.002.04 (социологические науки) при Московском государственном институте международных отношений (университете) МИД России.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76 и на сайте: www.mgimo.ru.

Объявление о защите диссертации и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по адресу: http://vak.ed.gov.ru/.

Автореферат разослан «____» _____2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета — **доктор социол. наук, профессор А.В. Носкова**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью постоянного пересмотра методологии исследования социальных явлений и процессов в условиях ускоряющегося развития современного российского общества, сопряженного с появлением новых латентных вызовов и противоречий. Анализ социальных изменений, происходящих под влиянием глобальных социальных процессов, требует нового прочтения и интерпретации классических социологических теорий, обновления категориального аппарата и переоткрытия социологического знания[1].

В этой связи актуальной является проблема исследования специфики социально-пространственной организации российских городов, которая быстро меняется под влиянием глобальных и внутренних процессов. Обращение к примеру Москвы в данной работе обусловлено тем, что она является главным финансовым, культурным, деловым и политическим центром страны. Развиваясь динамичнее большинства других российских городов, Москва первой сталкивается с социальными проблемами, вызванными изменением пространственной организации. Москва, как и другие города мира, испытывает на себе влияние процессов реиндустриализации, джентрификации, рецентрализации и др. Новый пространственный порядок в значительной степени влияет на социальные отношения горожан: появляются новые формы неравенств, усиливается социальная дифференциация, что в конечном счете может привести к ослаблению социальных связей и кризису идентичности москвичей. Физическое пространство города укоренено в его социальном пространстве, поэтому изменения в территориальной структуре могут спровоцировать новые риски, связанные с усилением социальной разобщенности и разрывами социального пространства.

Актуальность исследования связывается также и со спецификой российских городов как постсоветских. Российские города обладают смешанной структурой,

[1] См.: Кравченко С.А. Социологическое знание через призму стрелы времени: востребованность гуманистического поворота. М: МГИМО-Университет, 2015.

в которой можно выделить элементы досоветского, советского и постсоветского периодов развития. В градостроительной концепции советского периода доминировала идея однородного расселения, однако с переходом к рыночной экономике и в результате влияния рыночных процессов социально-территориальная структура российских городов подверглась значительным изменениям и даже переняла некоторые черты западной модели развития.

Таким образом, развитие постсоветских городов в настоящий период представляет собой трансформацию более или менее гомогенной социально-территориальной структуры в дифференцированную пространственную организацию. В результате формируется новый пространственный порядок, требующий для своего изучения особого исследовательского подхода и нового инструментария. В этих условиях актуальной становится проблема обновления методологии исследования городского пространства, претерпевающего значительные структурные и морфологические изменения, которые не могут быть описаны и объяснены с точки зрения существующих западных и отечественных подходов. Зарубежные подходы к исследованиям социально-территориальной структуры направлены на изучение городов, полностью сформировавшихся в условиях капитализма и рыночной экономики. Они не учитывают специфику социалистического развития и влияния социальных трансформаций конца прошлого века на изменения городской морфологии. Подходы, развиваемые в рамках западной социологической школы, обладают несомненной ценностью для отечественной науки, однако должны быть восприняты критически при попытке их переноса в российскую действительность. Отечественные подходы к исследованиям социально-территориальной структуры в большей степени ориентированы на изучение специфики социалистического города. Перед современными российскими социологами стоит задача разработать оригинальную методологию исследования современного города. Данная диссертация является вкладом в этот научный поиск.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Проблематика исследования городского пространства уходит корнями в

классическую социологию, где город рассматривается в контексте общей теории развития капиталистических обществ: как интегральная социологическая, экономическая и политическая категория город исследуется М. Вебером[2]; Г. Зиммель обращается к проблеме города с философско-психологической точки зрения, исследуя влияние города на психику человека[3]; в качестве основной арены борьбы между буржуазией и пролетариатом городское пространство предстает у Ф. Энгельса[4].

Можно выделить несколько направлений в социологии города, представляющих наибольший интерес в рамках нашей работы.

Первое направление связано с методологией социологических исследований городских процессов и структур. Методологические основы эмпирического исследования городского пространства закладываются в работе Ч. Бута[5] и получают дальнейшее развитие в трудах социологов Чикагской школы. Р. Парк и Э. Берджесс разрабатывают основы программы городских исследований[6], которые находят отражение во множестве конкретных полевых исследований представителей этой школы (Р. Парк, Э. Берджесс, Л. Вирт, Х. Зорбо, П. Кресси, Ф. Трэшер, Дж. Саттлс)[7].

В рамках отечественной социологии оригинальные теоретико-методологические подходы к исследованию социально-территориальной структуры города предложили А.А. Высоковский[8] (развивал теорию

---

[2] См.: Вебер М. История хозяйства. Город. М.: Кучково поле, Канон-Пресс-Ц, 2001.
[3] См.: Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос, 2002. № 3 (34). С. 23-34.
[4] См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
[5] См. Booth, Ch. Life and Labour of the People in London. In 17 volumes. London: Macmillan and Co, 1902-1903.
[6] См.: Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение, 2002. Том 2. № 3. С. 3-12; Парк Р. Город: предложения по изучению человеческого поведения в городской среде // Избранные очерки. Сост. и пер. Николаев В.Г.; Отв.ред. Ефременко Д.В. М.: ИНИОР РАН, 2011. С. 19-57; Бёрджесс Э.У. Рост города // Чикагская школа: сборник переводов. Сост. и пер. Николаев В.Г.; Отв.ред. Ефременко Д.В. М.: ИНИОР РАН, 2015. С. 20-34.
[7] См.: Zorbaugh, H.W. The Gold Cost and the slum. Chicago: University of Chicago press, 1929; Wirth, L. The Ghetto. Chicago: University of Chicago press, 1928; Thrasher, F.M. The Gang: A Study of 1313 Gangs in Chicago. Chicago: University of Chicago press, 1927; Suttles, G.D. The Social Order of the Slum: Ethnicity and Territory in the Inner City. Chicago: University Of Chicago Press, 1892.
[8] См.: Высоковский А.А. Визуальные образы городской среды. – М.: Локус Станди, 2008.

вернакулярного района), Л.Б. Коган[9] (автор «средового подхода»), Т.М. Дридзе[10] (обосновала необходимость проведения диагностических исследований перед принятием градостроительных решений). Системные подходы к изучению городских структур были также сформированы в рамках социальной географии А.Б. Гутновым[11] (автором модели каркасной организации) и Г.М. Лаппо[12]. Теоретические и методологические подходы к исследованию пространственного зонирования и городской сегрегации в России были проанализированы в работах А.Ф. Чешковой, В.В. Вагина, С.Ю. Барсуковой[13].

Методология использования социального картирования и ментальных карт при анализе городского пространства обосновывается в работах О.И. Вендиной, Н.Н. Веселковой, К.П. Глазкова, Н.Д. Вавилиной, И.А. Скалабан, К. Линча, С. Милграма[14].

Второе направление связано с исследованием глобальных процессов, оказывающих влияние на социально-территориальную структуру городов. Проблематика глобализации и ее воздействия на трансформации пространственной организации города, а также специфика глобальных городов в

---

[9] См.: Коган Л.Б. Урбанология и городская политика: от осознания к знанию. Москва, 2010. URL: http://emsu.ru/kogan/; Коган Л. Урбанология: от городского сознания к знанию // Городское управление. 2010. № 11. С. 2–4.

[10] См.: Дридзе Т.М. Социальная диагностика в градоустройстве // // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 94-98.

[11] См.: Гутнов А.Б. Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.; Гутнов А.Б. Системный подход в изучении города: основания и контуры теории городского развития // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1985. М.: Наука, 1986. С. 211-232.

[12] См.: Лаппо Г.М. География городов. М.: ВЛАДОС, 1997; Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. М. : Новый хронограф, 2012.

[13] См.: Чешкова А.Ф. Методологические подходы к изучению городской пространственной сегрегации // Российское городское пространство: попытка осмысления / Отв. ред. В.В. Вагин. Сер. «Научные доклады». Вып. 116. М., 2000. С. 13-38; Барсукова С.Ю. Тенденции социального зонирования российских городов сегрегации // Российское городское пространство: попытка осмысления / Отв. ред. В.В. Вагин. Сер. «Научные доклады». Вып. 116. М., 2000. С. 39-57.

[14] См.: Вендина О.Н. Социальный атлас Москвы //Проект Россия: приложение к журналу, 2012. № 4 (66); Веселкова Н. В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2010. № 31. С. 2-29; Вандышев М.Н., Веселкова Н.В., Прямикова Е.В. Места памяти и символический капитал территорий в ментальных картах горожан // Журнал социологии и социальной антропологии, 2013. № 3 (68). С. 101-111; Глазков К.П. Ментальные карты: способы анализа, погрешность и пространственная метрика // Социология власти. 2013. № 3. С. 39-56; Вавилина Н.Д., Скалабан И.А. Социальное картирование: метод исследования и инструмент развития территории. Новосибирск: Издательство Сибпринт, 2015; Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982; Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Издательство «Питер», 2000.

целом являются предметом интереса С. Сассен [15] (разработано понятие глобального города, его отличие от мирового города, выделены основные функции глобальных городов), М. Кастельса[16] (понятие городского пространства рассматривается в связи со становлением сетевого общества, город исследуется через отношение пространства потоков с пространством мест), Р. Сеннета [17] (особый интерес для исследователя представляют публичные места и их роль в городском пространстве), П. Холла, Дж. Фридмана [18] (разработана концепция мирового города).

Социологи Лос-анджелесской школы (Э. Сойя, А. Скотт, М. Дэвис. М. Дир, Дж. Гарро) акцентируют свое внимание на современных трансформациях городского пространства, вызванных переходом к постиндустриальному обществу, глобальными процессами и экономическими изменениями[19].

Представители новой городской социологии (А. Лефевр, Д. Харви) изучают современные городские пространства и их трансформации, используя методологию неомарксизма[20].

---

[15] См: *Сассен С.* Глобальные города: постиндустриальные производственные площадки // Прогнозис, 2005. №4. URL: http://les-urbanistes.blogspot.ru/2009/01/blog-post.html; Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. М.: ООО "Аванглион", 2007. С. 9-27; Sassen, S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton: Princeton University Press, 2011.

[16] См.:Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Castells, M. Urban Sociology in the Twenty-First Century // Cidades, Comunidades e Territórios, 2002. № 5. Pp. 9-19; Castells, M., The Rise of the Network Society, 2nd Edition with a New Preface. UK: Blackwell, 2009; Castells, M., Cardoso, G., eds., The Network Society: From Knowledge to Policy. Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2005.

[17] См.: Sennett, R. The Public Realm // Richard Sennett's Official Website. URL: https://www.richardsennett.com/site/senn/templates/general2.aspx?pageid=16&cc=gb

[18] См.: Friedman, J. The world city hypothesis // Development and Change, 1986. №2. P. 69–83; Hall, P. The World's Cities. London: Heinemann, 1966.

[19] См.: Сойя Э. Как писать о городе с точки зрения пространства // Логос, 2008. № 3 (66). С. 130-140; Soja, E. Postmetropolis: critical studies of cities and regions. Oxford: Blackwell Publishers Ltd, 2000; Soja, E.W. Taking Los Angeles Apart: Some Fragments of a Critical Human Geography // Environment and Planning D: Society and Space, 1986. Vol. 4, Issue 3. Pp. 255–272; Davis, M. City of Quartz: Excavating the Future in Los Angeles. London, NY: Verso Books, 2006; Dear, M. The Los Angeles School of Urbanism: An Intellectual History // Urban Geography, 2003. №24 (6). Pp. 493–509; Garreau, J. Edge City: Life on the New Frontier. NY: Knopf Doubleday Publishing Group, 1991.

[20] См.: Harvey, D. Social Justice and the City. Georgia: University of Georgia Press, 2010; Lefebvre, H. State, Space, World: Selected Essays. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2009; Харви Д. Право на город // Логос, 2008. № 3. С. 80-94; Лефевр А. Производство пространства. М.:Strelka Press, 2015.

Связь социальной структуры, социальной стратификации и неравенства с городским пространством исследуется в работах М. Бонджа, Дж. Бурдака, Э. Глейзера, К. Коуча, И.А. Вершининой[21].

Анализ трансформационных процессов, характерных для постсоветских городов, проводится в работах А. Берто, Дж. Майерса, С. Хирт, Л. Сикора, С. Ценковой[22]. Становление Москвы как глобального города рассматривается в работах О.Н. Вендиной, И.А. Вершининой и Л.Н. Поляковой[23].

Третье направление исследований, представляющее особый интерес для данной работы, связано с анализом социально-территориальной структуры Москвы. Исследование О.Е. Трущенко[24] связано с понятием престижности центра; О.Н. Вендина[25] разработала социальный атлас Москвы; В.Л. Глазычев[26] внес значимый вклад в изучение градостроительной политики Москвы; проблематика городского роста и развития Московской агломерации анализируются следующими исследователями: П.М. Полян, Н.А. Слука, Г.М. Лаппо, А.Г.

[21] См.: Bontje, M., Burdack, J. Edge Cities, European-style: Examples from Paris and the Randstad // Cities, 2005. Vol. 22, No. 4, p. 317–330; Глейзер Э. Триумф города. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014; Couch, C., Petschel-Held, G., Leontidou, L. Urban Sprawl in Europe: Landscape, Land-Use Change and Policy. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2007; Вершинина И.А. Город: различные измерения неравенства // Socioloska Luca. 2013. № 7-2. С. 85-96; Вершинина И.А. Формирование культуры участия в современных городах: проблемы и перспективы // Инженерное образование и вызовы культуры в XXI веке: сборник материалов II-ой Международной научно-методической конференции. М.: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2017. С. 127-131.

[22] См.:Bertaud A. The Spatial Structures of Central and Eastern European Cities: More European than Socialist? // Remaking Post-communist Cities. Symposium proceedings, University of Illinois, Urbana-Champaign, June 17–19, 2004; Bertaud A. The Spatial Structures of Central and Eastern European Cities // The Urban Mosaic of Post-Socialist Europe: Space, Institutions and Policy / Ed.: Tsenkova S., Nedovic-Budic Z. Heidelberg: Physica–Verlag, 2006. Pp. 91–110; Tsenkova S. Beyond Transitions: Understanding Urban Change in Post-socialist Cities // The Urban Mosaic of Post-Socialist Europe: Space, Institutions and Policy / Ed.: Tsenkova S., Nedovic-Budic Z. Heidelberg: Physica-Verlag, 2006. Pp. 21–50; Tsenkova S. Post-socialist Cities in a Globalizing World // PLANUM, 2003. URL: www.planum.net/download/tsenkova-pdf; Sýkora, L., Bouzarovski, S. Multiple Transformations: Conceptualising the Post-communist Urban Transition // Urban Studies, 2011. Vol. 49. № 1. Pp. 43–60; Myers, J. C. Traces of Utopia: Socialist Values and Soviet Urban Planning // Cultural Logic: An Electronic Journal of Marxist Theory & Practice, 2008. Vol. 11; Hirt, S.A. Planning the Post-Communist City: Experiences from Sofia // International Planning Studies, 2005. Vol. 10. N 3–4, Pp. 219–240.

[23] См.: Вендина О.Н. Архипелаг Москвы // Pro et Contra, 2012. № 6 (57). С. 33-49; Вершинина И.А., Полякова Н.Л. Москва: столица – глобальный город – агломерация // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2014. № 4. С. 122-137.

[24] См.: Трущенко О.Е. Престиж Центра: Городская социальная сегрегация в Москве. М.: Socio-Logos, 1995.

[25] См.: Вендина О.Н. Социальный атлас Москвы // Проект Россия: приложение к журналу, 2012. № 4 (66).

[26] См.: Глазычев В.Л. Московская стратагема // Отечественные записки, 2012. № 3 (48). С. 127-144; Глазычев В.Л. Большая Москва // Прямые инвестиции, 2011. №8. С. 36-39.

Махрова, Т.Г. Нефёдова, А.И. Трейвиш[27]. Место Москвы среди других регионов России и их взаимоотношения являются предметом научного интереса Н.В. Зубаревич[28].

Несмотря на большой объем научных работ по проблемам городского пространства и развития городской среды, актуальной представляется разработка методологии исследования социально-территориальной структуры города, основанная на анализе конкретных статистических и социологических данных.

Объект исследования – социально-территориальная структура современного российского города.

Предмет исследования – теоретико-методологические подходы к исследованию социально-территориальной структуры города.

Цель работы: разработать методологию исследования распределения различных видов капитала между административно-территориальными единицами города и на ее основе эмпирически выявить и описать территориальные единицы в городском пространстве Москвы, различающиеся по объему накопленного капитала.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

1. Систематизировать существующие социологические подходы к исследованию социально-территориальной структуры города и изучить их

---

[27] См.: Лаппо Г.М., Полян П.М., Селиванова Т.И. Откуда есть пошли агломерации // Демоскоп, 2010. № 407 – 408; Полян П.М. Территориальные структуры – урбанизация – расселении: теоретические подходы и методы изучения. М.: Новый хронограф, 2014; Махрова А.Г., Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. Современные особенности территориальной структуры // Демоскоп, 2012. № 517 – 518. URL: http://demoscope.ru/weekly/2012/0517/tema03.php (дата обращения: 16.04.2017); Махрова А.Г., Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. Московская агломерация и «Новая Москва» // Pro et Contra, 2012. № 6 (57). С. 19-32; Алешковский И.А., Болатов М.О., Слука Н.А. Горизонты городского роста в условиях глобализации // Век глобализации, 2017. № 1 (21). С. 33-45; Слука Н.А. Эволюция концепции "мировых городов" // Демоскоп Weekly, 2008. № 343-344. http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0343/analit01.php (дата обращения: 16.04.2017).

[28] См.: Зубаревич Н.В. Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность, 2010. № № 5. С. 5-19; Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010; Зубаревич Н.В. Региональная проекция нового российского кризиса. Вопросы экономики, 2015. № 4. С. 37-52.

возможности для анализа социально-территориальной структуры современной Москвы.

2. Обосновать валидность применения теории капитала П. Бурдье для разработки методологии исследования изменяющейся социально-территориальной структуры Москвы.

3. Обосновать выбор системы показателей для проведения эмпирического анализа распределения различных видов капиталов в пространстве российского города.

4. Обосновать применение метода социального картирования для визуализации результатов исследования и метода ментальных карт для изучения социально-территориальной структуры города в представлении его жителей.

5. Раскрыть социально-исторический контекст формирования современной социально-территориальной структуры Москвы, а также ее трансформации, связанные с ростом города, развитием Московской агломерации и процессами глобализации, информатизации и перехода постиндустриальному обществу.

6. На основе предложенной методологии раскрыть специфику распределения различных типов капитала в московском городском пространстве, выявить и описать кластеры, объединяющие городские районы, схожие по типу и объему накопленного капитала.

Основная гипотеза: на основе теории капитала П. Бурдье возможна разработка методологии и инструментария исследования изменяющейся социально-территориальной структуры российского города, позволяющих выявить и описать кластеры районов в городском пространстве, отличающиеся по объему и типу накопленного капитала.

Теоретико-методологической основой исследования явились труды по социальной теории городского пространства, методологии исследования морфологии городов, социальной географии.

Основой для разработки методологии изучения социально-территориальной структуры стал подход П. Бурдье, основанный на предпосылке укорененности физического пространства в социальном, и его теория капитала. Избранная

методология предполагает анализ распределения различных типов капитала в городском пространстве Москвы. Для решения этой задачи были описаны основные виды капитала городской территории и на основе их операционализации предложены показатели для измерения их объема и состояния в каждом районе города. Для визуализации распределения капитала был предложен метод социального картирования. Обоснованием для применения методологии социального картирования стали как классические работы по урбанистике и социологии города, в первую очередь, работы социологов Чикагской школы, так и современные работы российских ученых (О.И. Вендина, Н.Н. Веселкова, К.П. Глазков). В данном исследовании были использованы два подхода к социальному картированию: социально-статистический и социально-антропологический.

Первый подход предполагает, что исследователь наносит некоторые отобранные им статистические данные на географическую карту населенного пункта, региона, страны. Построение карты целиком опирается на использование количественных данных: официальной статистики или первичной информации, собранной в результате социологического исследования. В нашем случае на карту были нанесены статистические данные, измеряемые по выделенным показателям.

Второй подход был использован для оценки объема и состояния символического капитала городской территории. В качестве методики исследования были использованы ментальные карты города. Они позволили оценить распределение символического капитала в городском пространстве; оценить, насколько образ города структурирован в представлении его жителей, и выявить «белые пятна» в городском пространстве, относительно которых представления горожан размыты; визуализировать представления жителей о социально-территориальной структуре города; выявить устойчивые стереотипные представления горожан о различных районах и округах города.

Эмпирическую базу исследования составили:

- *статистические данные* Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по городу Москве за 2015 год, данные переписи населения 2010 года, данные Института Генплана Москвы;

- *результаты социологических исследований*: Социального атласа, составленного в 2013 году О.И. Вендиной для Московского урбанистического форума, а также исследования Московского института социально-культурных программ «Механика Москвы» 2016 года;

- *результаты авторского качественного социологического исследования* образа города в представлении его жителей были использованы для анализа распределения символического капитала в городском пространстве. В исследовании, проводившемся с использованием метода ментальных карт, приняли участие 34 информанта.

Научная новизна исследования:

1. Предложена методология исследования социально-территориальной структуры современного российского города, учитывающая экономические и социокультурные факторы развития городского пространства. В качестве теоретико-методологической основы использована теория капиталов П. Бурдье.

2. Разработана система показателей, позволяющая описать распределение капитала разного вида в городском пространстве.

3. Обоснован метод применения социального картирования, в том числе и техника использования ментальных карт, к социологическому изучения социально-территориальной структуры города.

4. Проанализирована специфика социально-территориальной структуры Москвы, связанная с социально-историческими условиями ее развития, формированием Московской агломерации и трансформациями под влиянием глобализационных процессов.

5. На основе проведенного анализа в структуре Москвы выделено шесть кластеров районов, различающихся по типу и объему накопленного капитала. Выявлены новые тенденции дифференциации городского пространства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложенная в диссертации методология исследования социально-территориальной структуры города основана на теории капитала, а также социального и физического пространства П. Бурдье. Обосновано положение, согласно которому обладать капиталом могут как социальные агенты (индивиды, социальные группы или организации), так и различные территории. Формирование капитала территории – это амбивалентный процесс: с одной стороны, социальные агенты, обладающие капиталом, реализуют его на конкретной территории и таким образом способствуют развитию капитала этой территории; с другой, самим наличием некоторого объема капитала территория привлекает новых социальных агентов, стремящихся к увеличению объема имеющегося у них капитала или к его приобретению. В условиях характерной для российских городов слабой дифференциации городского пространства и отсутствия сформированных социально-территориальных общностей, актуальным является именно анализ капитала территории.

2. Разработанная на основании использованного теоретического подхода система объективных статистических показателей позволяет оценить тип и объем накопленного капитала в каждом административном районе города. При анализе учитываются следующие виды капитала городской территории: экономический, культурный, административный, природно-экологический, жилищный, социальный, символический.

3. Использование метода социального картирования при исследовании социально-пространственной структуры города позволяет визуализировать и наглядно представить территориальное распределение различного вида капиталов в городском пространстве. Социально-статистический подход к социальному картированию, дополненный техникой использования ментальных карт, дает дополнительные возможности для проведения анализа, учитывающего не только объективные характеристики социально-территориальной структуры, но и субъективные представления горожан о городском пространстве как месте повседневной практики. Полученные в результате применения метода карты

распределения капитала могут служить основой для дальнейшего углубленного изучения проблемных зон города, наглядно представляя места наивысшей концентрации исследуемых феноменов.

4. Исследование динамки социально-территориальной структуры города с использованием социально-исторического анализа позволяет раскрыть преемственность пространственных структур, их генезис, а также учесть их специфику в конкретном историческом контексте. Обосновывается, что Москва обладает смешанной социально-территориальной структурой, сочетающей в себе элементы, возникшие в ходе последовательного прохождения трех периодов развития города: досоветского, советского и постсоветского. На современном этапе одним из основных факторов изменения социально-территориальной структуры Москвы является рост Московской агломерации. Предложенная методология учитывает также изменения городских форм, связанные с процессами глобализации, информатизации, реиндустриализации, децентрализации, джентрификации и др. Специфика новых городских форм в Москве состоит в усиливающейся фрагментации городского пространства, росте окраинных городов, формировании Москвы как глобального города, появлении фьюжн-пространств (многофункциональных территорий).

5. Социально-территориальная структура Москвы представлена шестью кластерами. *Постиндустриальный* кластер образуют центральные районы, аккумулирующие капитал всех видов и обладающие постиндустриальным характером за счет развитых сервисного и финансового секторов экономики. *Сервисный* кластер отличается научно-образовательной направленностью и представляются основой для развития экономики постиндустриального типа и инновационной деятельности. *Периферийный* кластер включает районы, расположенные, преимущественно, на границах Москвы, и обладает малым объемом капитала всех видов. Близкий к периферийному *спальный* кластер отличается более высокой стоимостью жилья, а также характером его экономики с преобладающей торговой сферой. *Промышленный* кластер составляют районы с высокой долей рабочих мест в промышленности. Именно здесь расположена

большая часть промышленных зон Москвы, которые рассматриваются в качестве основного земельного резерва города. *Кластер Новой Москвы* представляет собой слабо урбанизированную территорию с крайне низкой плотностью населения, характерной, скорее, для сельской местности, что кардинально отличает его от других кластеров.

6. Кластерные различия отражают усиление дифференциации городского и социального пространства. Районы постиндустриального и сервисного кластеров рассматриваются как основа развития четвертичного сектора экономики и становления постиндустриального общества, а также связываются со становлением Москвы как глобального города. Различия между постиндустриальным и сервисным кластером, с одной стороны, и периферийным и спальным, с другой стороны, имеют тенденцию к усилению, что может привести к увеличению пространственного неравенства и появлению сегрегированных территорий. При отсутствии достаточных инвестиций в кластер Новой Москвы эти территории также окажутся исключены из городского пространства и сохранят сельский тип поселения.

Теоретическая и практическая значимость работы

Диссертация обогащает сферу научных подходов к исследованию городского пространства и городской среды. Разработанная автором методология исследования социально-территориальной структуры города может быть использована для пространственного анализа других российских городов.

Полученные знания могут быть использованы при принятии управленческих решений в области городского развития и городского планирования, а также при подготовке учебных курсов по социологии города, урбанистике, теории пространственной организации и социальной географии.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Основные положения, сформулированные в настоящем диссертационном исследовании, нашли отражение в научных публикациях автора в журналах, включённых в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации по социологическим наукам.

Ряд положений данной работы был представлен на всероссийских социологических конференциях: Международная научная конференция «Ломоносов-2014» (Москва, 2014), Международная научная конференция «Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке (К 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского)» (Санкт-Петербург, 2016), Дни науки МГИМО (Москва, 2017).

Материалы исследования также были использованы при проведении занятий по курсам «Эмпирическая социология» и «Прикладная социология».

Структура диссертационного исследования

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертационного исследования обоснована актуальность избранной темы, установлена степень научной разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, а также сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические аспекты изучения социально-территориальной структуры города»** раскрываются основные социологические подходы к изучаемой проблеме, формулируется понятийно-категориальный аппарат диссертации и обосновывается методология исследования.

В первом параграфе *«Социально-территориальная структура города как объект социологического исследования»* критически проанализированы отечественные и зарубежные социологические подходы к исследованию социально-территориальной структуры города. Показано, что предпосылки исследования социально-территориальной структуры города были заложены в XIX-XX вв. в рамках классических социологических подходов М. Вебера, Г. Зиммеля, Ф. Энгельса и Ч. Бута. Дальнейшее развитие эти исследования получили с появлением Чикагской социологической школы, в программных документах которой структура города рассматривалась как выражение человеческой природы. Представители Чикагской школы сконцентрировали свое внимание на процессах экспансии города, формировании естественных ареалов и изучении городских популяций. В это время активно развиваются методы конкретных социологических исследований городской среды: чикагцы стремятся соединить методы качественных монографических обследований и статистический анализ данных. Особую популярность приобретают картографические методы, которые позволяют наглядно демонстрировать статистические данные и визуализировать распределение изучаемых феноменов.

Во второй половине XX века представления о городском пространстве и городской структуре формировались, преимущественно, в рамках «новой

городской социологии», трактующей городские процессы в русле критической теории и постмарксизма. Такие исследователи, как А. Лефевр и Д. Харви, формулируют новые теоретические подходы к генезису городского пространства, рассматривая его как социальный продукт, как результат экономико-политической борьбы и акцентируя его конфликтную природу.

Меняющийся социальный контекст привел к появлению Лос-анджелесской социологической школы, представители которой, критикуя интеллектуальное наследие чикагцев, рассматривали свое развитие как переход от исследования города модерна к анализу города постмодерна. Принципиальное отличие их концепции заключается в том, что организующим ядром города становится периферия, а не центр, а парадигма линейного городского развития сменяется нелинейным, хаотичным процессом, который производит патологические городские формы и приводит к экологической деградации городской среды. В рамках Лос-анджелесской школы рассматриваются понятия полицентричности городского пространства, реиндустриализации и децентрализации, развиваются теории мировых городов, исследуются новые городские формы.

В отечественной социальной науке проблематика городского пространства развита в меньшей степени, хотя исследованиями городов, городской культуры, городской среды, проблемами жилища занимались многие российские социологи, социальные географы и урбанисты: В.Л. Глазычев, О.Н. Яницкий, Г.З. Каганов, Л.Б. Коган, А.С. Ахиезер, О.С. Пчелинцев, А.Б. Гутнов, Г.М. Лаппо. Разработки в области исследований социально-территориальной структуры связаны с именами А.А. Высоковского, О.И. Вендиной, П.М. Степанцова и К.А. Пузанова.

Во втором параграфе *«Обоснование методологии исследования социально-территориальной структуры современного российского города»* разрабатываются методология и инструментарий исследования социально-территориальной структуры российского города, теоретической основой которых выступает концепция капитала П. Бурдье. Обосновывается, что территории наравне с социальными агентами могут обладать капиталом. Социальные агенты, обладающие капиталом, реализуют его на определенной территории, которая

затем привлекает новых социальных агентов наличием этого капитала. Обосновывается, что в слабо дифференцированном пространстве постсоветских городов наиболее актуальным является анализ капитала территории, так как он позволяет выявить зарождающиеся тренды в формировании социально-территориальных общностей и спрогнозировать возможные варианты развития того или иного района города.

На основании данного положения обосновывается выбор системы показателей, позволяющих оценить капитал территории, для проведения эмпирического анализа. Выделяются следующие формы капитала городской территории: экономический, культурный, административный, природно-экологический, жилищный, социальный, символический. Каждая форма операционализируется через набор показателей (таблица 1).

Таблица 1. Система показателей исследования

Экономический капитал
1. Стоимость 1 кв.м. жилья в рублях
2. Объем инвестиций в основной капитал, осуществляемых организациями, находящимися на территории района (тыс. руб.)
3. Количество рабочих мест по отраслям производства
Административный капитал
1. Наличие учреждений, относящихся к органам государственной власти федерального и регионального уровней
Культурный капитал
2. Удельный вес горожан, имеющих высшее образование
3. Удельный вес горожан, имеющих ученую степень
4. Количество школ, входящих в топ-300 рейтинга Департамента образования города Москвы
5. Количество музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств
6. Количество вузов, входящих к топ-100 рейтинга вузов по данным рейтингового агентства RAEX (Эксперт РА)
7. Количество научных организаций, подведомственных Российской академии наук
8. Количество кинотеатров
9. Количество музеев
10. Количество профессиональных театров

Природно-экологический капитал
1. Интенсивность дорожного движения
2. Количество промышленных предприятия
3. Количество лесопарков, зеленых массивов, охраняемых природных территорий, национальных парков
Жилищный капитал
1. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя
2. Общая площадь жилых помещений в ветхих и аварийных жилых домах, приходящаяся в среднем на одного жителя
Социальный капитал
1. Уровень обобщенного доверия
2. Количество наркопреступлений
3. Количество преступлений
4. Количество мигрантов, прибывших из стран СНГ и других зарубежных стран
5. Явка на выборах мэра города Москвы в 2013 году
6. Количество голосов горожан на сайте «Активный гражданин»
7. Количество ТСЖ в районе
8. Количество парков с развитой досуговой инфраструктурой, городских садов, площадей, пешеходных улиц

Обосновывается применение метода ментальных карт для анализа распределения символического капитала и исследования социально-территориальной структуры города в представлении его жителей. Разработаны методика использования ментальных карт и инструментарий исследования, удовлетворяющие его целям и задачам. Сбор данных осуществлялся в два этапа. На первом этапе респондентам было предложено нарисовать Москву такой, какой они себе ее представляют; на втором этапе информантам задавались вопросы, связанные с распределением различных видов капитала в городском пространстве. На каждый вопрос информанты должны были ответить, отметив внутри нарисованных ими границ соответствующий район или районы. Полученные карты были проанализированы в соответствии с методологией, предложенной К. Линчем и развитой Н.В. Веселковой и К.П. Глазковым.

В третьем параграфе *«Современные социальные процессы как фактор трансформации социально-территориальной структуры городов»*

систематизируются результаты теоретических и эмпирических исследований изменений в пространственных структурах городов, вызванных новыми социальными процессами. Во-первых, наблюдается усиливающаяся фрагментация городского пространства, проявляющаяся в росте количества закрытых кварталов и в усилении дифференциации городского пространства в постсоветский период. Во-вторых, появляются и растут так называемые окраинные города, многие из которых представляют собой бывшие города-спутники, фактически слившиеся с Москвой в результате ее роста (например, Химки, Мытищи, Балашиха). Эти города рассматриваются как новые субцентры, перенимающие у Москвы часть ее функций. В-третьих, Москва формируется как глобальный город, в котором пространство потоков вытесняет пространство мест, что проявляется в принятии новых глобальных функций некоторыми районами, тогда как другие исключаются из глобального пространства. В-четвертых, для Москвы, как и для других городов мира, характерно появление фьюжн-пространств, которые представляют собой многофункциональные территории, где горожане могут одновременно жить, работать и проводить свой досуг. Обосновывается необходимость учета этих изменений при выборе показателей и анализе данных, полученных в результате проведения исследования.

Во второй главе «Особенности социально-территориальной структуры Москвы» представлены эмпирические результаты апробации методологии исследования социально-территориальной структуры города Москвы.

В первом параграфе второй главы *«Историческая динамика социально-территориальной структуры города Москвы»* рассмотрены вопросы генезиса и развития социально-территориальной структуры Москвы с момента основания города до наших дней, выявляются исторические корни сегодняшних проблем и особенностей городского пространства Москвы. Показано, что она обладает смешанной социально-территориальной структурой, являющейся результатом длительного исторического становления и отражающей особенности досоветского, советского и постсоветского периодов развития.

Такие особенности Москвы, как престижность центральных районов и противопоставленность западных районов восточным сложились уже на самом раннем этапе формирования города и сохранялись на протяжении всей его истории.

В советское время проводилась политика превращения Москвы в образцовый социалистический город с максимально однородным городским пространством и минимальными социальными различиями между отдельными районами. Показано, что эта однородность сохраняется и сегодня, однако возникли тенденции к дифференциации городского пространства и появлению сегрегированных территорий.

Во втором параграфе *«Москва как городская агломерация: специфика территориального развития»* исследуются процессы формирования Московской агломерации и ее основные черты. Показано, что Московская агломерация обладает моноцентрической структурой: численность ее населения во много раз превосходит численность населения самых крупных городов-спутников. В структуре агломерации выделяется четыре пояса и 12 полимагистральных лучей с разной плотностью заселенности.

Через призму развития Московской агломерации с переориентацией на полицентричность в диссертации рассматривается и присоединение территорий Новой Москвы. Показано, что выбранный курс на полицентрическое развитие может привести к значительным трансформациям социально-территориальной структуры. Они связываются, во-первых, с потерей центральными районами ряда экономических, политических и культурных функций; во-вторых, с возможностью появления новых престижных адресов, чье доминирующее положение не будет связано с географической близостью к центральным районам; в-третьих, с появлением новых рисков геттоизации и сегрегации.

В третьем параграфе *«Комплексная характеристика социально-территориальной структуры города Москвы на современном этапе развития»* разработанные в первой главе методология и инструментарий применяются для анализа социально-территориальной структуры современной Москвы. В структуре города выделяются шесть кластеров районов, различающихся по типу и объему накопленного капитала (рис. 1).

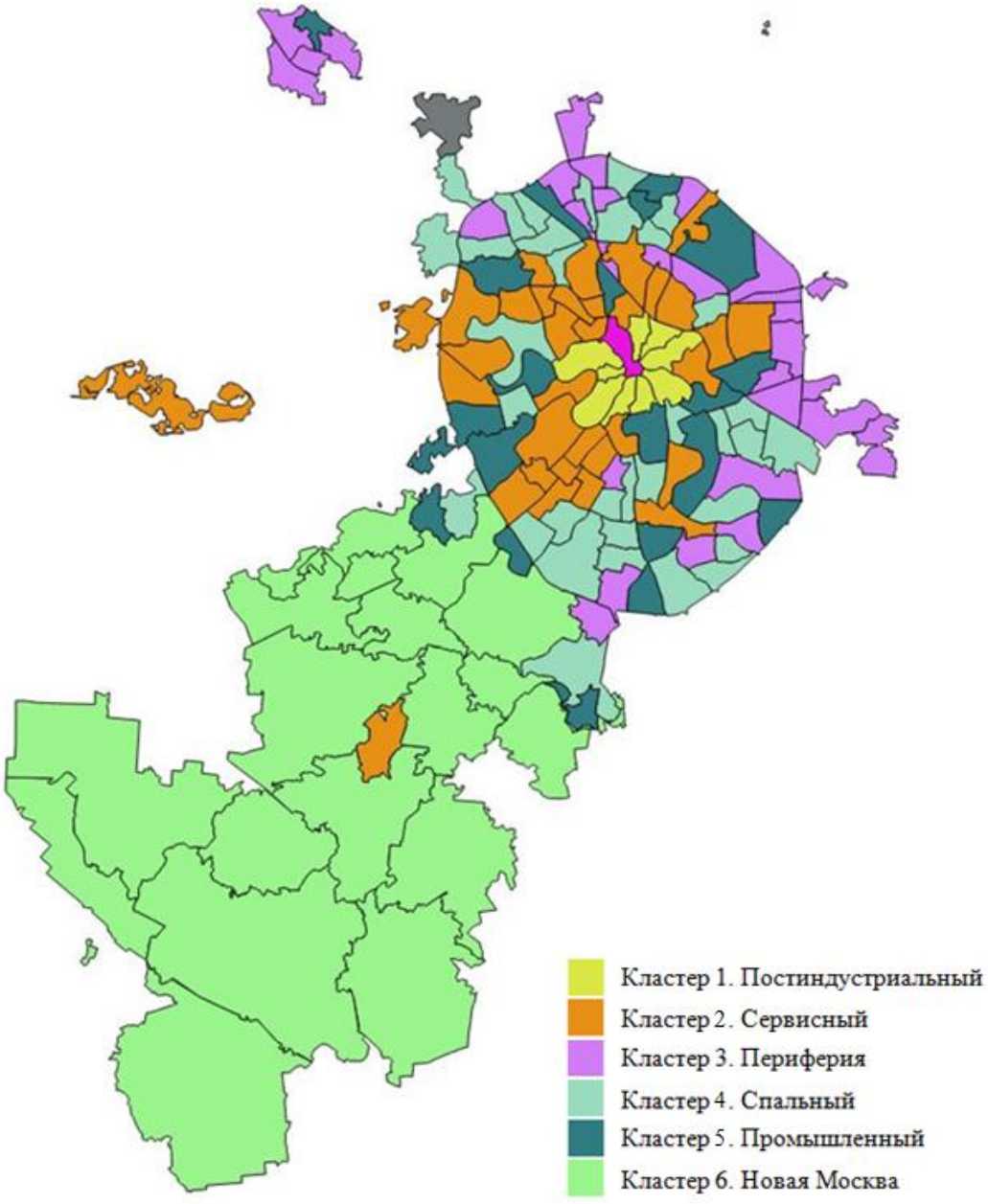

Рисунок 1. Кластеры в социально-территориальной структуре Москвы

Постиндустриальный кластер образуют центральные районы, аккумулирующие капитал всех видов и обладающие развитыми сервисным и финансовым секторами экономики. *Сервисный* кластер составляют районы, отличающиеся научно-образовательной направленностью и, наравне с районами постиндустриального кластера, обладающие потенциалом для развития Москвы как глобального города. *Районы периферии и спальные районы* расположены, преимущественно, на границах города и обладают небольшим объемом капитала всех видов. В отличие от периферийного кластера, спальные районы характеризуются более высокой стоимостью недвижимости и аккумулируют большее количество рабочих мест. Районы *промышленного* кластера обладают наибольшей долей рабочих мест в индустриальном секторе, в них также расположены основные промышленные зоны Москвы. *Районы Новой Москвы* выделяются в отдельный кластер, так как представляют собой слабо урбанизированную территорию с низкой плотностью населения, типичной для сельской местности.

Проведенный анализ ментальных карт показал, что социально-территориальная структура города слабо выражена на спонтанном уровне. В представлении респондентов она достаточно однородна, наиболее ярко проявляется символическая значимость центра, оформленного в границах Садового кольца, а также противопоставленность восточных и западных районов в срединной и окраинной частях города, выраженная через распределение культурного капитала.

В **Заключении** изложены основные результаты и выводы диссертационного исследования, а также обоснована возможность применения разработанной методологии для анализа социально-территориальной структуры городов России и постсоветского пространства.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 3,5 п.л. Все публикации по теме диссертации.

В рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ВАК:

1. Голоухова Д.В. Особенности пространственной структуры современной Москвы / Д.В. Голоухова // Вестник МГИМО-Университета, 2015. №3. С. 141-149.
2. Голоухова Д.В. Социальное пространство города: анализ системы городского питания (на примере Москвы) / Д.В. Голоухова // Социология города, 2016. №4. С. 80-89.
3. Голоухова Д.В. Трансформации городского пространства в информационную эпоху: возможности теории М. Кастельса для городского управления / Д.В. Голоухова // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура, 2017. №1. С. 60-73.
4. Голоухова Д.В., Карпова Д.Н. Космополитические риски онлайн-самокоммуникации: вызовы гуманизации отношений / Д.В. Голоухова, Д.Н. Карпова // Управление риском, 2016. №4. С. 33-38.
5. Голоухова Д.В., Карпова Д.Н. Культура управления рисками онлайн - самокоммуникации в студенческой среде (на примере фокусированных интервью студентов МГИМО, МГУ и РУДН) / Д.В. Голоухова, Д.Н. Карпова // Коммуникология, 2016. Т. 4, №3. С. 159-168.

В прочих изданиях:

6. Голоухова Д.В. «Продовольственные пустыни» города: проблемы доступа к здоровой еде (на примере Москвы) // С.А. Кравченко, Н.Н. Зарубина, А.В. Носкова, Д.Н. Карпова, Д.В. Голоухова. Социология питания: традиции и трансформации. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – С. 86-97.